

Максим Горький на пороге XXI столетия.

XXVIII Горьковские чтения, Нижний Новгород, 27-28 марта 1998 г.

Роберт Воган, Осло (Норвегия):

«Близость и отдалённость: Воронский и Горький» (1)

В марте 1921 г. в кремлёвской квартире Ленина состоялось учредительное собрание первого советского «толстого» журнала «Красная новь». Кроме Ленина и Крупской на собрании присутствовали Горький и Александр Воронский. Было решено назначить Воронского редактором и Горького литературным редактором нового журнала. Первое издание «Красной нови» вышло в свет в июне 1921 года. Отредактировав литературную часть первых трёх изданий, Горький в октябре 1921 г. покинул Советскую Россию. Интересно заметить, что произведения Горького не появились в «Красной нови» до его выезда из России, тем более, что в первом номере журнала были опубликованы статьи Ленина, Крупской, Радека и Луначарского.

Есть основания предполагать, что между Воронским и Горьким в период 1921-23 г.г. не было особой личной симпатии. В своей автобиографии «За живой и мёртвой водой» (1927 - 29) Воронский рассказывает, с каким огромным восторгом он встретил Горького в Гельсингфорсе в 1905 году (2). Лет 30 спустя, в статье «Встречи и беседы с Максимом Горьким» Воронский также отдаст дань уважения Горькому (3). Но при этом он также вспоминает как пренебрежителен был Горький во время их первой встречи после собрания у Ленина. Горький в возрасте 54-х лет, вынужденный покинуть Россию в октябре 1921 года (4), навряд ли был в восторге от того, что 37-ми летний большевик с партийным стажем занял место редактора и начальника.

Вместо того, чтобы назначить нового литературного редактора после Горького, Воронский сам с октября 1921 г. принял на себя ответственность редактировать литературную часть журнала «Красная новь». Он делал ставку на приоритацию писателей-попутчиков, таких как Б. Пильняк, Вс. Иванов, И. Бабель и другие. Это повлекло за собой жёсткую по своей непримиримости полемику с пролетарскими критиками вокруг журналов «Октябрь», «На посту», «Молодая гвардия». Борьба шла никак иначе, как по вопросу формирования партийной направленности в области искусства и литературы. В этой небольшой статье нет возможности подробно осветить этот вопрос, можно только упомянуть об этом.

Воронский совсем неоднозначно высказывался по поводу контактов между ним как редактором и Горьким, проживавшем в то время в Сорренто. В вышеназванной статье написано, что между ним и Горьким не было постоянной переписки вплоть до 1924 года и что журнал с 1921 года выходил «без его поддержки» (5). Тем не менее в начале 1927 года во время празднования шестилетия журнала Воронский, выступив с речью, подчеркнул, что после выезда из России осенью 1921 г., Горький постоянно поддерживал отношения с редакцией журнала, присылал свои рукописи и давал советы (6).

Первая статья Горького в «Красной нови» была напечатана в номере 1923 №1 (11) в серии «Автобиографические рассказы» спустя полтора года после его выезда. После чего он постоянно печатался в журнале.

Известная переписка между Воронским и Горьким включает в себя 59 писем (7). В течение 1915 - 23 годов Воронский послал Горькому 4 письма, на которые Горький не ответил. И только в 1924 году Горький послал из Сорренто своё первое письмо Воронскому. Большая часть их переписки, составляющая 41 письмо, относится к периоду 1925-27 г.г. Одновременно это были самые тяжёлые годы для Воронского в «Красной нови». В это время Горький активно помогал Воронскому, но в апреле 1927 года Воронский вынужден был покинуть редакцию журнала. В марте 1928 года Горький послал ему письмо, на которое ответа не последовало. С 1929 г. и до ноября 1930 г. переписки не существовало. Она возобновилась в ноябре - декабре 1930 г., последнее письмо Воронского Горькому датировано апрелем 1931 года. Прекращение их переписки в то время вполне понятно, так как весной 1931 г. Горький приехал в СССР в третий раз (8).

В статье «Встречи и беседы с Максимом Горьким» Воронский рассказывает, что в течение лета 1931 года он несколько раз посетил Горького, в последний раз это было в июле месяце. Однако, с осени 1931 года его не допускали к Горькому и не давали на этот счёт никаких объяснений (9).

Воронский рассказывает также о том, как он, находясь в ссылке в местечке Кемь у Белого моря в 1914 г., послал Горькому два рассказа под псевдонимом «А. Климовский». В то время Горький был редактором журнала «Просвещение» в Санкт-Петербурге /Петрограде. Можно предположить, что было послано и письмо, возможно под псевдонимом. Такое предполагаемое письмо было бы

тогда первым письмом Воронского к Горькому, и оно, естественно, не включено в те 59 упомянутых писем.

Осень 1924 г. и зима 1924 -25 г. были необычайно тяжёлыми для Воронского в редакции «Красной нови». Его понизили с редактора до члена редколлегии, и место редактора уступило редакционной коллегии в составе трёх членов. В январе 1925 г. его сняли с работы. Из Сорренто Горький действовал в его поддержку и защиту. Решающую роль в защите Воронского сыграли Фрунзе и Бухарин. В марте 1925 г. Воронского восстановили членом редколлегии. Поддержка Горьким Воронского не исключала, однако, их часто противоположную оценку отдельных советских писателей. Горький, например, положительно оценил роман Гладкова «Цемент», но Воронский, напротив, отрицательно. «Цемент» печатался сериями в «Красной нови» в 1925 - 1926 гг., № 1 - 6, что частично совпало с отсутствием Воронского в редколлегии.

Горький возражал против литературного портрета «О Горьком», написанного Воронским и опубликованного в «Правде» 7 -8 апреля 1926 году (10). В нём Воронский дал отзыв на вышедшие в Москве в течение 1924 -1926 годов XVI - XIX томов собраний сочинений Горького. По идеологическим причинам Воронский не смог согласиться с пессимистическим взглядом Горького на природу как выражение ненадёжного и коварного хаоса. По мнению Воронского Горький считал, что «надёжен и прочен один лишь человек» (11). Воронский осудил негативный взгляд Горького на революцию в «Моих университетах» и анти-интеллигентность самоучки Горького. Романтизация Горьким деревенской жизни скрывало, с точки зрения Воронского, действительную жизнь в деревне с её нечистотой, болезнями, невежеством и эксплуатацией.

В письме от 17 апреля 1926 г. Горький писал:
[...] Я не согласен с Вашим уравнением труда деревни с трудом города, я считаю его не только ошибочным, но и – вредным, особенно вредным у нас и в наши дни [...] одно дело поймать зайца, другое – электричество [...] (12).

Тем не менее в конце этого письма Горький выражает свою благосклонность к младшему собрату по перу Воронскому и желает узнать его имя и отчество, так как до этого он называл его только как «товарищ Воронский». Отношения между ними стали более натянутыми после того, как Воронский под псевдонимом «Анисимов» опубликовал статью «О художественной правде» в журнале «Сибирские огни» 1928 №1 (13). В ней Воронский снова подверг критике анархическое и хаотическое мирозерцание

Горького и его взгляд на то, что прекрасное существует только в сознании самого человека, а не в природе. Горький ответил на это письмом от 17 марта 1928 г., где он иронически комментировал попытки гармонизировать советское существование. На это письмо Воронский не ответил. После этого их переписка прекратилась вплоть до ноября - декабря 1930 г.

Когда в апреле 1927 г. Воронского заставили уйти из журнала «Красная новь», Горький снова постарался ему помочь, так же как это было и в 1925 году. На этот раз Горький потребовал, чтобы прекратили печатать «Жизнь Клим Самгина» в «Красной нови». Однако, конфликт между Воронским и ВАПП стал настолько острым и непримиримым, что даже Горький ничем не мог помочь. Но Горький благожелательно отнёсся и к Вс. Иванову – наследнику Воронского в редколлегии. Воронского обвинили в троцкизме и в феврале 1928 года он был исключён из ВКП(б), после чего он 7 месяцев провёл в ссылке в Липецке. В конце 1929 года он был восстановлен в партии. За полгода до приезда Горького на родину Воронский получил место в Гослитиздате и стал старшим редактором отдела русской классической литературы. Переписка с ноября - декабря 1930 г. и до последнего письма Воронского к Горькому в апреле 1931 г. подтверждает, что Горький всегда помогал ему по мере своих возможностей. С 1928 года Горький, однако, стал положительнее относиться к РАППу,- главному врагу Воронского (14).

Если бы власти допустили Воронского к Горькому осенью 1931 года и произошла бы их встреча, всё равно нет никакой вероятности утверждать, что у них было бы единое мнение по всем вопросам.

Библиографический указатель:

Александр Воронский:

Искусство видеть мир, Советский писатель,
Москва 1987

Мистер Бритлинг пьёт чашу до дна. Сборник статей и фельетонов.
Артель писателей Круг, Москва 1927

Гейр Хьетсо:

Максим Горький. Судьба писателя, Наследие, Москва 1997

Н. Н. Примочкина:

«М. Горький и РАПП» в кн. *М. Горький и его эпоха. Материалы и исследования*. Выпуск 4. Российская Академия Наук, Институт мировой литературы им. Горького, Наследие, Москва 1955:70-77

М. Горький и советская печать. Архив Горького, том 10, книга 2, Москва 1965

Сноски

1. Статья является частью докторской диссертации о Александре Воронском, над которой я работаю в настоящее время в Университете г. Осло. Я приношу огромную благодарность *sand. philol. Raisa Sirkova* за оказанную помощь в переводе статьи на русский язык.
2. Воронский 1970: 110-112
3. Написана в декабре 1936, в кн. Воронский 1987: 52-73
4. Хьетсо 1997: 198 и далее
5. Воронский 1987:61
6. Воронский 1927:202
7. *М. Горький и советская печать. Архив Горького*, т. 10, кн. 2, 1965:7:79
8. Хьетсо 1997:253
9. Воронский 1987:72-73
10. Воронский 1987:38-52
11. Воронский 1987:42
12. *М. Горький и советская печать. Архив Горького*, т. 10, кн.2, 1965:31-32
13. Воронский 1987:561-588
14. Примочкина 1995:73-74